

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

С о з д а н и е с е м ь и : современные тенденции в Башкортостане

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой Башкирского государственного университета, главный научный сотрудник Башкирского филиала ФГБУН Институт социологии Российской академии наук

E-mail: burhanova.flura@mail.ru

Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане¹

Аннотация

На данных статистики и социологических исследований в Башкортостане выявляются тенденции процесса создания семьи, которые сложились за последние двадцать лет; анализируются такие его показатели, как уровень брачности, незарегистрированные браки, брак по религиозному обряду, межнациональные браки, повторные браки и другие. Делаются выводы об особенностях процесса создания семьи в республике.

Ключевые слова: семья, брачность, незарегистрированные браки, религиозный брачный обряд, межнациональные браки, национально смешанные семьи

Формирование и существование семей в последние десять лет происходит в новых экономических, социальных, политических и духовно-нравственных условиях. На семью влияют сложившиеся экономические, социальные, этнические, этнорелигиозные отношения и соответствующие им ценности. Рыночная конкурентная экономика, подверженная периодическим кризисам, социальная структура, которой свойственно значительное социальное расслоение, дифференциация насе-

¹ Используются результаты исследований, проведённых Институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ:

- опрос населения в проекте «Демографическое развитие Республики Башкортостан». 2008 г. Выборка республиканская, репрезентативная по полу, возрасту, образованию, национальности, месту жительства, 1200 человек;

- опрос родителей (матерей и отцов) несовершеннолетних детей в проекте «Семья и развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан». 2010 г. Число опрошенных – 721 человек, отцов – 42,7%, матерей – 57,3%. Выборка республиканская, репрезентативная для семей, проживающих в городских и сельских поселениях; пропорционально представлены семьи с разным числом детей, семьи с обоими родителями и с одним родителем;

- опрос экспертов в проекте «Семья и развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан». 2010 г. Выборка республиканская, 307 человек: представители законодательных и исполнительных органов государственной и муниципальной власти – 67%, практические работники – 20,1%, представители общественности – 12,8%;

- опрос населения в проекте «Мониторинг общественного мнения населения Республики Башкортостан», июль 2011 г. Выборка республиканская, репрезентативная по полу, возрасту, образованию, национальности, месту жительства, 1037 человек, из них состоят в зарегистрированных браках 515 человек.

ния по уровню и качеству жизни, социальные ценности, разброс которых по социальным группам населения велик и в которых прочное место заняли национальные и религиозные ценности, – вот не полный перечень наиболее характерных черт новой ситуации, в которой складывается и существует семья. К ним следует добавить возросшее в последние годы внимание к семье со стороны федеральной и региональной государственной власти, выразившееся в социальной, семейной и демографической политике. Государственная политика в области семьи и брака всё больше становится фактором, который начинает определять динамику семейно-брачных процессов.

Вместе с тем, в последние десять лет семья испытывает и влияние предыдущего этапа развития общества. Носителем прежних семейных ценностей и практик, передающихся молодому поколению, во многом остаётся среднее и старшее поколения.

Нынешние тенденции процесса формирования семей складываются и под воздействием общецивилизационных (глобализационных) факторов, действующих на семью в развитых странах. Трансформация гендерного порядка, модернизация системы ценностей, сексуальная революция и многие другие также являются тем общественным контекстом, в котором существует современная семья.

Изменение брачной структуры как показатель изменения процесса создания семьи

Общей тенденцией, характерной для развитых стран и России, является изменение брачной структуры населения. Снижается доля тех, кто состоит в браке, и увеличивается доля тех, кто имеет статус разведённых и разошедшихся, никогда не состоявших в браке, а в России и Башкортостане – ещё и вдовых. Брачная структура населения республики близка структуре России. Она может быть оценена как несколько лучшая за счёт более высокого показателя состоящих в браке и более низкого – разведённых и вдовых. Однако различия незначительны.

Как показывают последние четыре переписи населения (1979, 1989, 2002 и 2010 гг.), особенно последовательное увеличение имеется в группе разведённых и разошедшихся. В брачной структуре населения выросли показатели вдовства, хотя оно было и остаётся в большинстве уделом женщин. Вдовых женщин в расчёте на 1000 человек старше 16-ти лет более чем в 5 раз больше, чем вдовых мужчин. Женское вдовство связано с повышенным уровнем смертности мужчин, с высоким гендерным разрывом в пользу женщин по продолжительности жизни.

Брачные структуры городского и сельского населения изменяются в общем направлении, хотя в изменениях имеются свои особенности. И в городе, и на селе сократилась доля состоящих в зарегистрированном браке, выросла доля состоящих в незарегистрированном браке, повысился показатель разведённых и разошедшихся. Из особенностей можно выделить прежде всего то, что группа вдовых женщин на селе сократилась, в то время как в городе – выросла.

По сравнению с городской, сельская структура продолжает отличаться более благоприятным профилем: и среди мужчин, и среди женщин больше состоящих в браке, одновременно меньше разведённых и разошедшихся. В то же время очевидно, что процесс сближения брачных структур сельского и городского населения продолжается. Переписи показывают, что в сельском населении темпы роста доли разведённых мужчин и женщин гораздо выше, чем в городском. Результатом стало сокращение превышения доли разведённых женщин в брачной структуре городского населения над сельским и выравнивание доли разведённых мужчин¹.

Характер изменений брачной структуры между переписями был практически одинаковым у всех наиболее многочисленных этносов республики. У русских, башкир, татар, чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы и украинцев произошло снижение показателя состоящих в браке и одновременное увеличение показателей разведённых и разошедшихся². Ни один из этносов не имеет более (по сравнению с другими) благоприятную одновременно во всех отношениях брачную структуру населения. Но некоторые этносы отличаются пониженными показателями вдовых, разведённых и разошедшихся.

Одним из важных показателей создания семьи является уровень брачности. В ситуациях благоприятного соотношения мужчин и женщин брачного возраста он показывает, насколько люди стремятся к тому, чтобы иметь свою семью, не быть одинокими. В современных условиях, когда нормой стали и незарегистрированные брачные отношения, уровень брачности также отражает и отношение населения к официальному браку, поскольку при расчёте данного показателя учитываются лишь браки, официально зарегистрированные в органах ЗАГС. Поэтому объяснение снижения показателя нежеланием людей вступать в брак является несостоятельным.

Все последние десять лет уровень брачности имел, хотя и неустойчивую, но всё же тенденцию к росту. В результате в 2011 г. Башкортостан практически достиг уровня брачности

¹ Если в 1989 г. разведённых женщин в городском населении было в 2,4 раза больше, чем в сельском, то в 2010 г. – уже только в 1,8 раза. У мужчин это соотношение составило в 1989 г. 1,7 раза, а в 2010 г. – 1,03 раза.

² Исключение составляют удмуртки (число разведённых на 1 тыс. человек населения сократилось) и марийки (число вдовых на 1 тыс. населения сократилось).

1990 г. (9,5 и 9,4 браков на 1 тыс. населения), а Россия даже превысила его (8,9 и 9,2 браков). В 2012 г. вновь произошло снижение уровня брачности (Россия – 8,5, Башкортостан – 8,4). Особенность динамики брачности в республике в последние двадцать лет состояла в том, что падение её уровня начиналось с более высокого показателя, чем в среднем по стране, произошло сближение республиканского уровня со среднероссийским.

Возраст вступления в брак

Современная семья создаётся в более зрелом возрасте, чем это было в начале трансформационного периода. По крайней мере, это утверждение справедливо для семьи, которая оформляется официально в органах ЗАГС. Переход от раннего создания семьи к более позднему соответствует общему тренду старения брака в развитых странах. Но ещё раз подчеркнём – брака официального, поэтому и сам термин «старение брака» и тенденция официально оформлять брачные супружеские отношения в более позднем возрасте отражают не только объективные процессы, но и изменение отношения населения к официальному браку.

Косвенно о последовательном старении брака свидетельствует статистика возрастной структуры вступивших в брак. Доля вступающих в брак в возрасте до 25 лет снижается, одновременно растёт доля группы, в которой почти половина (48%) женщин и менее трети (32,9%) мужчин вступают в брак в возрасте 25-34-х лет, а также группы от 35 лет и старше. Если в 1990 г. в возрасте до 25 лет в брак вступали две трети (64,6%) женщин и половина (53,3%) мужчин, то в 2012 г. – менее половины (48%) женщин и менее трети (32,9%) мужчин.

Статистика позволяет иметь и более точные данные о возрасте вступления в первый брак. Она показывает, что средний возраст и у мужчин (26,8 лет), и у женщин (25 лет) уже перешёл рубеж 25 лет. Поэтому, если в 1990-е гг. по меркам развитых стран брак определялся как ранний, то сегодня его уже нельзя считать таковым.

Можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее увеличение среднего возраста вступления в брак. Это связано не только с объективным процессом увеличения времени социального становления молодых людей, с широким распространением высшего профессионального образования, изменением жизненных притязаний молодёжи и их представлений о стандартах жизни. Мощное влияние оказывает свобода добрачных сексуальных отношений и распространение незарегистрированных союзов.

Более сильное изменение возрастной структуры браков произошло у мужчин. На увеличение возраста влияют представления о том, что мужчина должен жениться только тогда, когда он «встанет на ноги», станет экономически самостоятельным, утвердится в жизни и на работе [Латыпова 2001], что лучшей семьёй является та, в которой мужчина выполняет роль «кормильца», «добытчика». Как показывают социологические исследования, модель семьи, в которой мужчина играет роль добытчика и кормильца, а женщина – домохозяйки, хранительницы домашнего очага, на фоне общей популярности у населения особенно востребована молодым поколением мужчин и женщин. Они не только считают эту модель лучшей, но и стремятся строить такую семью [Бурханова, Терелецкова 2010: 71, 122].

Незарегистрированные браки

Незарегистрированные браки отражают глубокие изменения семейно-брачной системы. За период между переписями 1994 и 2010 гг. их доля выросла в республике, как и в России в целом, в два раза (Россия – с 6,5 до 13,2%, Башкортостан – с 6 до 12,5%).

Незарегистрированные союзы существуют среди различных групп населения, особенно широко распространены среди молодёжи. Данные переписи 2002 г. показали, что практика создания таких союзов несколько больше распространена среди башкир (9,6%) и русских (9,1%), чем татар (7,8%). А за пределами республики, в некоторых областях, где башкиры расселены компактно, уровень незарегистрированных браков ещё выше.

Мы полагаем, что различия в уровне незарегистрированной брачности у этносов сохраняются в настоящее время, и можно ожидать сближения показателей. По-прежнему больше незарегистрированных браков среди сельского населения по сравнению с городским населением, что отчасти объясняется поселенческой структурой этносов, но и здесь идёт сближение показателей.

Социологические исследования фиксируют устойчивое положительное отношение населения к незарегистрированному браку. В 2001 г. каждый второй респондент из числа не состоящих в браке студентов высших учебных заведений, а также каждый второй из числа семейных уфимцев выразил позитивное отношение к ним, а среди разведённых – более чем каждый второй опрошенный. Ещё более позитивным отношение становилось, когда изменялась формулировка вопроса и предлагалось выразить отношение к пробному браку, в который вступают до официального брака. В республиканском опросе населения 2008 г. также каждый второй респондент разделял позитивное отноше-

Модель семьи, в которой мужчина играет роль добытчика и кормильца, а женщина – домохозяйки, хранительницы домашнего очага, на фоне общей популярности у населения особенно востребована молодым поколением мужчин и женщин.

Незарегистрированных браков больше среди сельского населения по сравнению с городским, но и здесь идёт сближение показателей.

ние к неофициальному браку. Как показал этот опрос, отношение не зависит от пола, места жительства, национальности и образования опрошенных. Более всего влияют на ответы возраст, брачный статус и очерёдность брака. Чем старше респонденты, тем больше они склонны не одобрять неофициальные супружеские союзы. Наибольшая доля положительных ответов дана в группе активной брачности – 25-34 года. Самое положительное отношение к незарегистрированным бракам имеют те, кто состоит в таких браках, за ними следуют разведённые и никогда не состоявшие в браке. Больше всего отрицательных оценок – у вдов и вдовцов. Среди состоящих в повторных браках – более положительное отношение, чем у тех, кто состоит в первом браке.

Характерной чертой процесса создания семьи стало то, что он приобрёл характер двухэтапного, первый из которых – этап супружеских отношений без регистрации, второй соответственно – после неё. В опросе населения, проведённом в июле 2011 г., около трети респондентов, состоящих в официальных брачных отношениях, положительно ответили на вопрос о том, проживали ли они совместно с будущим брачным партнёром (женой/мужем) какое-то время до регистрации брака (см. таблицу 1). Ответы обнаруживают взаимосвязь с брачным стажем и возрастом опрошенных: чем старше респонденты и выше стаж брака, тем реже они говорят о том, что вступали в незарегистрированные отношения. Самая высокая доля положительных ответов дана респондентами в возрасте до 35 лет (каждый второй), а самая низкая – в возрасте старше 46 лет (каждый шестой). Это ещё раз подтверждает, что практика незарегистрированных отношений, хотя и достаточно давнее явление, всё же широкое распространение получила в последние десятилетия. По некоторым данным, увеличивается число партнёров, с которыми молодые мужчины и женщины вступают в пробные отношения до заключения официального брака.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Скажите, перед тем как вступить в зарегистрированный брак, жили ли Вы вместе со своей будущей женой/мужем какое-то время как муж и жена?»,
% от состоящих в официальном браке

Варианты ответа	Всего	Возраст		
		До 35 лет	36-45 лет	От 46 лет и старше
Да, жили какое-то время, после этого расписались в ЗАГСе	31,8	50,8	38,8	15,8
Нет, не жили, сразу расписались в ЗАГСе	68,2	49,2	62,2	84,2
Всего	100	100	100	100

Источник: Мониторинг общественного мнения населения Республики Башкортостан, июль 2011 г.

Интервью с молодыми мужчинами и женщинами до 30 лет, которые на момент исследования состояли в незарегистрированных браках или имели опыт таких отношений в прошлом, показали, что по своей мотивации союзы делятся на четыре группы [Бурханова 2004: 89-91]. Представителям первой группы, получившей название «Отложенный брак в силу сложившихся обстоятельств», только внешние обстоятельства помешали зарегистрировать брак (незавершённое профессиональное образование, отсутствие собственных источников существования, экономическая зависимость от родителей, стеснённые жилищные условия). По мере решения данных проблем супруги имели намерения узаконить свои отношения. Представители группы «Осознанно выбранный пробный союз» намеренно выбрали форму неформальных отношений для того, чтобы дать себе или партнёру время для принятия «окончательного решения». «Незарегистрированный брак по убеждению» практикуется теми, кто считает регистрацию брака формальной процедурой, неважной для создания счастливой, крепкой семьи. Они полагают, что не запись в паспорте определяет существо брака и семьи, а характер человеческих отношений. «Вынужденный свободный союз» имеют те респонденты (чаще всего женщины), чьи партнёры (в основном – мужчины) не стремятся к регистрации брака.

Сегодня очевидно, что незарегистрированный брак выполняет в большинстве случаев функции апробации супружеских отношений и адаптации супругов друг к другу. В то же время социологические исследования последних десяти лет показывают, что во многих семьях, где супруги не регистрируют свои отношения, воспитываются дети. Так, в 2001 г. из числа женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей и состоящих в незарегистрированном браке, около половины имели одного ребёнка, остальные – двоих и более [Бурханова 2004: 80, 82].

Республиканский опрос, проведённый в 2010 г. среди отцов и матерей, воспитывающих детей в возрасте до 18 лет, показал, что состоят в незарегистрированных отношениях 6,5%, из них воспитывают одного ребёнка – 54%, двоих – 37%, троих и более – 9% родителей. Особо следует подчеркнуть, что структура семей по числу детей тех супругов, которые не состоят в официальном браке, совершенно не отличается от структуры семей респондентов, состоящих в зарегистрированном браке.

Брак по религиозному обряду

Одним из вопросов создания семьи является вопрос о том, каким образом оформлять супружеские отношения. Для Башкортостана, как и для других российских регионов, в условиях возрождения религиозного сознания, национальных тра-

диций и обычаев характерно возрастание интереса населения к заключению брака по канонам мусульманства, православия и других конфессий.

По социологическим данным, в начале 2000-х гг. вступали в брак по религиозному обряду примерно треть супружеских пар, в том числе по мусульманскому – каждая вторая, по православному – каждая десятая. Спустя десять лет в республиканском опросе 51% респондентов сообщили, что они вступили в брак по религиозному обряду, из них: 42% – по мусульманскому, 8,2% – по православному, остальные – по обряду другой религии. Заметим, что молодые, особенно группа в возрасте 18-34-х лет, имеют более высокий процент таких браков. Безусловно, это свидетельство того, что поколения, которые условно можно назвать поколениями детей, вступавшие в брак в последние годы и в ранний постсоветский период, более привержены религиозно-национальным брачным традициям своего народа, чем поколения, которые условно можно назвать поколениями родителей и прародителей, которые получили воспитание в советское атеистическое время (см. таблицу 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос:
«Скажите, заключали ли Вы брак по религиозному обряду?», %

Варианты ответов	Вся выборка	Возраст				
		18-34 года	35-44 года	45-54 года	55-64 года	65-75 лет
Да, по мусульманскому обряду (никах)	41,9	47,5	44,7	38,5	35,6	35,8
Да, по православному обряду (венчание)	8,2	9,9	9,4	5,4	6,8	9,4
Да, по обряду другой религии	1,1	1,4	0,6	1,5	1,4	0,1
Нет, не заключал	48,8	41,1	45,3	54,6	56,2	54,7
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Мониторинг общественного мнения населения Республики Башкортостан, июль 2011 г.

По мусульманскому обряду в брак вступают не только пары, в которых невеста и жених принадлежат к одной или близким национальностям, имеющим общую веру (татары и башкиры), но и к разным (русские и татары, русские и башкиры, другие национальности). Равным образом и православный брачный обряд может иметь место в парах, где один из супругов не является русским. Однако в межнациональных браках вероятность использования религиозного обряда резко снижается.

подавляющим большинством религиозный брачный обряд совершается до официальной регистрации брака, каждый двенадцатый проходит обряд после регистрации брака, очень редко его используют вместо светской процедуры регистрации.

Для Башкортостана в условиях возрождения религиозного сознания, национальных традиций и обычаев характерно возрастание интереса населения к заключению брака по канонам мусульманства, православия и других конфессий.

В 2001 г. было выявлено, что мотивы заключения брака по мусульманскому обряду среди молодёжи сводятся к трём: «религиозный брачный обряд как национальный обычай, традиция»; «религиозный брачный обряд как мода»; «брачный обряд как следование канонам своей веры». Последний из перечисленных мотивов в качественных интервью с молодыми девушками и юношами, прошедшими этот обряд, артикулировался нечётко, что давало основание сделать вывод, что он не является значимым. Доминировал мотив «религиозный брачный обряд как национальный обычай, традиция» [Бурханова 2004: 104-106].

В 2011 г. мотивы вступления в брак по религиозному обряду были такие: «обряд – национальная традиция моего народа»; «я верующий/верующая, соблюдаю обычаи моей религии»; «так принято, так делают все или многие»; «родители настояли». Для башкир и татар ведущим мотивом продолжает оставаться восприятие обряда как национальной традиции, усиливается чисто религиозная мотивация, что безусловно отражает более высокий уровень проникновения религии в сознание более молодого населения, достигнутый за прошедшее десятилетие. Для русских ведущая мотивация – приверженность своей религии («я верующий/верующая»). Важно отметить более высокую значимость фактора веры для самого молодого поколения (18-34 года) и поколения в преклонном возрасте (65-75 лет). Молодые также более склонны следовать религиозному брачному обряду и потому, что «так сейчас принято, так делают все или многие» (см. рис. 1).

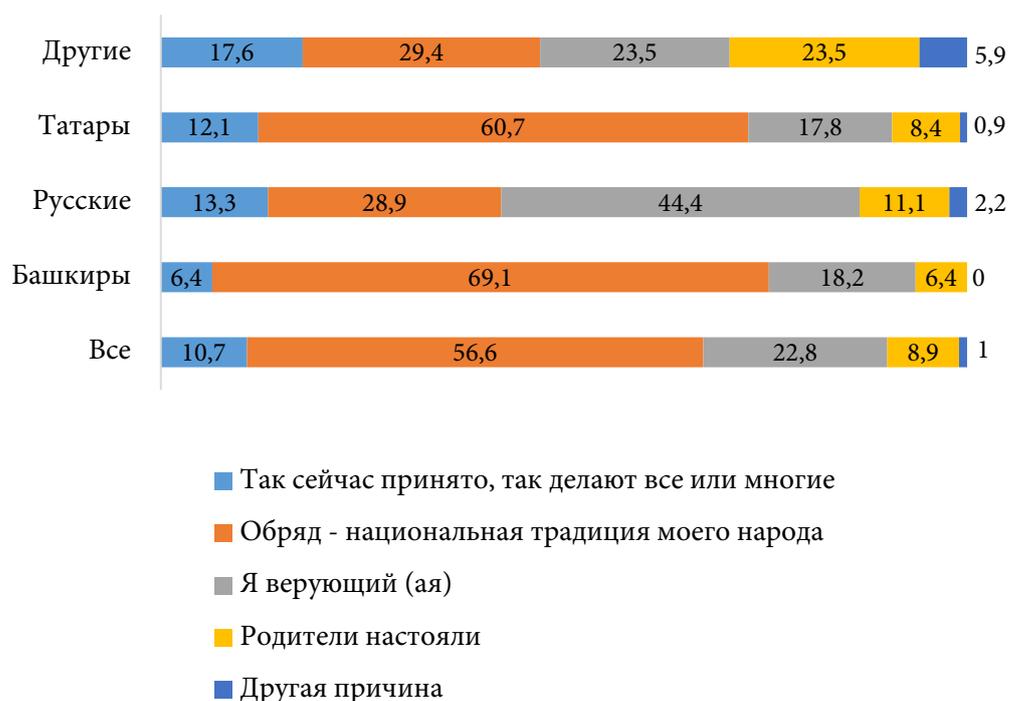

Рис. 1. Ответы в этнических группах на вопрос: «Почему Вы заключили брак по религиозному обряду?», %

Источник: Мониторинг общественного мнения населения РБ, июль 2011 г.

Межнациональные браки

Для Башкортостана, имеющего многонациональное население, весьма актуальным является вопрос о том, как изменяется национальный состав семей, растёт ли межнациональная брачность. Актуальность этого аспекта создания семьи возрастает, если учесть, что в период трансформации социальное единство российского общества было сильно подорвано, процессы дифференциации интенсивно шли в нескольких направлениях, особенно в сфере этничности. Этнокультурная дифференциация выразилась в возрождении национального самосознания, национальных языков, культуры, обычаев и традиций, религии, в возникновении конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве, в снижении степени этнической и религиозной толерантности. Всё это, включая интенсивную трудовую миграцию из бывших советских республик, способствовало созданию новой и достаточно противоречивой этнической ситуации для брачного выбора. В то же время брак и семья всегда были и остаются теми институтами, в которых осуществляется наиболее тесное этнокультурное взаимодействие людей. Такое взаимодействие в семейных отношениях является важным фактором благоприятного климата межнациональных отношений в республике.

Согласно переписи 1989 г., Башкортостан относился к числу регионов советского государства, в которых уровень межнациональных браков был высоким: каждая четвёртая семья являлась этнически смешанной, в городах – более чем каждая четвёртая (28,4%), а в сёлах – почти каждая пятая (19,1%).

В начале 2000-х гг. социологическими опросами было зафиксировано, что большая часть населения лучшим считает национально и религиозно однородный брак. У разных групп людей спрашивали, каково лучшее, на их взгляд, сочетание национальности и вероисповедания мужчины и женщины, вступающих в брак. На первом месте оказался ответ «муж и жена должны быть (обязательно или лучше) одной национальности», его выбрали около двух третей опрошенных. Принадлежность супругов к одной религии являлась предпочтительной также почти для двух третей опрошенных [Бурханова, Терелецкова 2010: 105-106].

В этом же исследовании в фокус-групповых беседах, участниками которых были не состоящие в браке студенты старших курсов вузов, обсуждалось отношение к национальности и вере будущего супруга или супруги. Юноши и девушки, которые заявили, что при выборе спутника/спутницы жизни национальность для них совершенно не важна, делали это всё же с оговорками. Они говорили, что предпочтут выйти замуж

или жениться на представителях «привычных, знакомых национальностей», которые живут в республике, в России, культура которых близка, или, по крайней мере, понятна [Латыпова 2001:19-20].

Новые данные социологических исследований показывают, что треть населения всех национальностей при решении вопроса о собственном вступлении в брак считает значимой национальную принадлежность партнёра, наиболее важно это для татар и башкир, и менее – для русских [Социологический ответ... 2012: 46].

То, что брак с партнёром своей национальности продолжает оставаться наиболее распространённым, подтвердили переписи 2002 и 2010 гг. Но всё же межнациональная брачность изменилась¹. Доля домохозяйств из лиц разных национальностей составила в 2002 г. 29% (в городах – 30,7%, в сёлах – 20,4%), а в 2010 г. – 27,4%.

Среди российских регионов Республика Башкортостан продолжает оставаться регионом с высокой долей национально-смешанных семей. Больше трети её населения (37,2%) проживает в национально-смешанных домохозяйствах. Среди субъектов Приволжского федерального округа только Удмуртия имеет такой же уровень национальной смешанности домохозяйств. В то же время следует отметить, что при рассмотрении изменений национального состава семей надо учитывать особенность последней переписи. На полученные данные могло повлиять то, что население имело право не отвечать на вопрос о национальности. В результате 97,6 тыс. человек воспользовались этим правом, что в 22 раза больше, чем в предыдущей переписи.

Созданию межнациональных семей способствуют многовековое проживание этносов республики на одной территории, длительное взаимодействие тюркской и славянской культур, мирное сосуществование ислама и православия, что порождает особую ситуацию межкультурной коммуникации и межэтнического взаимодействия. При формировании башкиро-татарских семей существенную роль играет этнокультурная близость башкир и татар, а при формировании семей этих этносов с русскими – распространившаяся двойственная этническая идентичность, т. е. ощущение себя принадлежащими не только к этносу своих родителей, но и к русским. У русских важную роль в формировании межнациональных браков играет и то, что этническая идентификация существенно уступает общегражданской, они больше ощущают себя россиянами. Формирование общегражданской идентичности у представителей всех этносов, когда в первую очередь оказывается важным ощущение себя гражданином страны – России,

¹ Следует отметить, что полной сопоставимости данных о национальном составе семей в переписях 1989 и 2002 гг. нет из-за разной методологии учёта.

также существенный фактор межнациональной брачности [Социологический ответ... 2012: 40-42]. Фактором, обуславливающим распространение межнациональных браков, выступают и выходцы из национально-смешанных семей, в которых сложились благополучные супружеские и детско-родительские отношения. Они являются более этнотолерантными и готовыми к вступлению в межнациональные браки.

Разводы

Россия относится к числу стран с высоким уровнем разводов. И хотя пик разводов в стране и республике пройден (2002 г.), показатели остаются достаточно высокими в сравнении с другими странами мира и значительно превышающими показатели начала трансформационного периода. Особенность изменения уровня разводов в Башкортостане – более низкое значение уровня по сравнению со среднероссийским в начале трансформационного периода и сближение со среднероссийским уровнем в ходе трансформаций.

В 1990 г. общий коэффициент разводов в России составлял 3,8; в Башкортостане – 2,8. В 2012 г. на 1000 населения в стране приходилось 4,5 разводов, а в республике – 4,4. Башкортостан, по сравнению с другими регионами, страны имеет более благоприятные показатели разводов. Так, в 2011 г. в Приволжском федеральном округе более высокий уровень разводов, чем в Башкортостане, имели 7 субъектов и более низкий – 6 субъектов, т. е. республика занимала срединное положение, которое относительно устойчиво.

Основной вклад в разводы вносит группа 25-39 лет. Но данные показывают, что наиболее интенсивно снижалась доля самой молодой группы (18-24 года); снижение шло и в группе 25-39 лет, увеличивалась доля более старшей группы (40-49 лет). Одна из главных причин имеющейся динамики состоит в росте возраста вступления в брак: поскольку брак заключается позднее, отодвигается и граница его распада.

В первой половине 90-х гг. XX в. среди первых браков в первые четыре года совместной жизни распадались примерно 29-35% союзов, в последующие четыре года – ещё 24-29%. Повторные браки были ещё более короткими: в первые четыре года распадались 41-56%, через 5-9 лет совместной жизни – 25-33% союзов [Бурханова, Терелецкова 2010: 148-154]. Таким образом, к десятому году совместной жизни распадались больше половины первых браков и более трёх четвертей повторных.

В начале второго десятилетия XXI в. молодой брак продолжает оставаться в зоне самого высокого риска. В течение первых четырёх лет совместной жизни распадается более трети всех союзов, к десятому году – ещё четверть браков.

При рассмотрении вопроса о разводах важными аспектами являются внутриреспубликанские различия, различия по городским и сельским поселениям, а также этнические особенности. Если рассматривать аспект внутриреспубликанских различий, то очевидно выделение центрального и южного социально-экономических подрайонов. За счёт того, что в эти подрайоны входят самые крупные города республики, уровень разводов здесь устойчиво выше, чем в других подрайонах. В центральном подрайоне высокий уровень разводов складывается за счёт столицы – Уфы, а в южном – за счёт Стерлитамака и Салавата – второго и третьего по величине городов республики, а также ещё трёх городов, входящих в этот подрайон.

Более сложно оценить особенности разводов у этносов, населяющих республику, поскольку текущей статистики в разрезе национальностей не ведётся. Можно опираться только на переписи населения и данные об уровне разводов в сельских районах и городах с преобладающим этнокомпонентом. В последнем случае учитывается тот факт, что чем выше доля какой-либо этнической группы в составе населения, тем больше уровень разводов определяется представителями именно данной национальности. Поэтому уровень разводов во всём населении района или города может демонстрировать уровень разводов у преобладающей этнической группы.

Переписи показывают, что у всех этносов происходит увеличение доли разведённых и разошедшихся. Например, число разведённых на 1 тыс. человек в составе башкир выросло между переписями 1989 и 2010 гг. у мужчин в 2,4 раза, а у женщин – в 1,7 раза. У татар тоже произошло увеличение доли разведённых и разошедшихся – у мужчин в 1,8 раза, у женщин в 1,6 раза. У русских – соответственно в 1,5 и 1,4 раза. Обратим внимание: наибольший рост этого показателя оказался у башкир, а меньший – у русских.

Исходя из общего коэффициента разводов в районах с преобладающим этнокомпонентом, можно сделать вывод о более низком уровне разводов относительно средних показателей по всему населению у башкир. С одной стороны, в этом аспекте семейной жизни башкиры как менее урбанизированные продолжают отличаться от более урбанизированных этносов. А с другой, у них наблюдается интенсивно идущий процесс модернизации всей системы семейных отношений, частью которой является снижение влияния этничности. Освоение башкирами городского пространства и образа жизни закономерным образом ведёт к тому, что все семейно-брачные процессы, включая и разводы, всё больше приобретают общие черты с другими более урбанизированными этносами.

Обратимся к оценке этой проблемы населением и специалистами. Экспертным сообществом разводы расцениваются как одна из самых острых современных проблем семьи во

всей стране и в республике. Согласно ответам специалистов, в иерархии семейных проблем она занимает третье место после проблемы низкого уровня жизни семей с детьми и проблемы неполных семей [Бурханова, Мухамадиева 2010: 13]. Среди первых трёх главных причин, обуславливающих высокий уровень разводов, эксперты назвали низкую культуру взаимоотношений, неумение строить отношения; трудности, связанные с устройством на работу и получением доходов; проблемы с жильём, которые сказываются на семейных отношениях; изменение отношения к разводам и разведённым («разведённые не получают осуждения со стороны окружения, развод не оценивается в обществе как негативное явление, его перестали бояться»). Также эксперты считают, что мотивами разводов чаще всего являются пьянство, алкоголизм.

Мотивы разводов в интерпретации самих разведённых супругов следуют в таком порядке: отсутствие взаимопонимания, согласия в семье и несходство взглядов (больше трети разводов); злоупотребление алкоголем одним из супругов (около трети разводов); супружеская измена (каждый пятый развод); вмешательство родителей в семью (каждый шестой развод). Каждый восьмой брак распался, потому что «муж не обеспечивает семью материально». По этому мотиву супруги расстаются примерно в четыре раза чаще, чем тогда, когда «жена не выполняет домашнюю работу, плохо заботится о семье».

Вопрос о причинах высокого уровня разводов в современной семье вообще, и в том числе в семьях республики – один из сложных. К факторам, которые дестабилизирующе действовали на институт брака в прошлом столетии и которые продолжают своё действие в настоящее время, относятся: разрушение традиционной экономической функции семьи; рост экономической независимости женщин; изменение гендерной системы ценностей. Новыми мощными дестабилизирующими факторами в 1990-е гг. стали распространение ценностей индивидуализма и новый этап сексуальной революции. Воздействует на стабильность брака и рост терпимости населения к разводам.

Изменение отношения общества к разводам – одно из значимых направлений трансформации семьи в XXI столетии, которое имеет далеко идущие последствия для всей системы семейных отношений. Устойчивость семьи и крепость семейно-брачных отношений являются крайне низкими. Общественным мнением брак всё больше оценивается как имеющий большую вероятность завершиться разводом. Осознание, что брачные отношения очень часто имеют преходящий характер, является всеобщим. Создалась ситуация, когда население (и состоящее, и не состоящее в браке) имеет социально-психологическую готовность к разводу.

Рост терпимости к разводам и готовность к ним, конечно же, связаны с тем, что в населении выросла доля людей, имеющих опыт развода. Этот опыт приобретается довольно рано.

Так, среди вступающих брак в возрасте 24-29 лет имеют опыт развода каждый десятый мужчина и каждая шестая женщина. Среди 30-34-летних таких ещё больше: каждый третий мужчина и почти каждая вторая женщина. А возраст 35-39 лет – уже для каждого второго мужчины и более чем каждой второй женщины связан с распавшимися предыдущими брачными отношениями [Демографические процессы... 2012: 90]. Добавим сюда ещё опыт распавшихся незарегистрированных отношений и станет ясно, что население имеет такой колоссальный опыт супружеско-партнёрских расставаний, который не может не воспроизводить сам себя. Поиски подходящего партнёра (супруга) ничем не ограничиваются, социальное окружение вполне лояльно относится к многократным попыткам и мужчин, и женщин «построить отношения».

Учитывая факт глубокой и необратимой трансформации отношения населения к разводам, вопрос о том, способно ли общество каким-либо образом воздействовать на ситуацию с разводами, остаётся дискуссионным. Когда социальный механизм не только запущен, но и набрал «обороты», повернуть его вспять представляется чрезвычайно сложным или просто невозможным. Когда развод становится социальной нормой и формируется всеобщая готовность пережить и принять развод в собственной жизни, трудно рассчитывать на то, что остались хоть какие-то факторы экономического, социального, эмоционально-психологического характера, связанные с супружеством или родительством, которые могут стать сдерживающими. Тем не менее, в обществе существует устойчивое мнение, что с разводами можно и нужно бороться. Так, эксперты единодушны в том, что общество и государство не должны оставаться безучастными к ситуации, сложившейся с разводами. Однако мнения о том, какие задачи необходимо решать в этой области, разделились: около половины респондентов считают, что нужно вести работу по снижению числа разводов, другая половина видит задачу в том, чтобы создать такие условия, когда развод не сказывается негативно на детях и разведённые супруги продолжают воспитывать детей вместе.

Эксперты, которые настаивают на необходимости снижения числа разводов, предлагают осуществлять для этого социально-экономические, просветительско-образовательные и правовые меры. Это и улучшение условий жизни семьи, повышение уровня и качества жизни; осуществление подготовки молодёжи к браку. И борьба с пьянством, алкоголизмом и наркоманией; создание бесплатных психологических консультаций для супругов, где оказывается помощь в разрешении семейных конфликтов, в улучшении отношений. Эксперты считают необходимым введение института семейных судов, специализирующихся на рассмотрении дел о разводах, примирении супругов; при разводах суды должны чаще оставлять детей с отцом.

Население имеет такой колоссальный опыт супружеско-партнёрских расставаний, который не может не воспроизводить сам себя.

Полученные данные от разведённых супругов и ответы экспертов о мотивах разводов дают основание сделать предположение, что уровень разводов в республике может быть снижен. Но достигнуть этого можно только при очень длительной, целенаправленной, комплексной, системной, профессиональной работе в этом направлении, в которой будут задействованы очень разнообразные субъекты при ведущей роли государства. Уровень разводов будет снижаться, в первую очередь, за счёт снижения уровня алкоголизма населения, повышения знаний и навыков в области психологии и культуры человеческих отношений.

Выводы

Брачная структура населения и динамика показателей браков и разводов показывают, что тенденции, имеющие место в Башкортостане, вписываются в общероссийские. В более широком контексте идут те же процессы, что и во многих развитых странах. К таким общим процессам можно отнести снижение доли лиц, состоящих в браке, повышение возраста создания семьи, рост у населения опыта разводов и незарегистрированных браков, широкое распространение практики совместного проживания без регистрации до официального вступления в брак.

Ряд республиканских показателей создания семьи можно считать несколько более благоприятными, чем общероссийские. Это касается брачной структуры населения, уровня брачности и разводов, семей с одним родителем. В то же время очевидной является тенденция постепенного перехода республики в группу субъектов, которые имеют близкие или одинаковые со среднероссийскими показатели создания семьи. Особенно отчетливо этот переход наметился в уровне разводов. Следующим этапом может стать этап, когда республика окажется в числе субъектов, в которых показатели семейно-брачных процессов более неблагоприятные, чем в среднем по России. Такая перспектива, если и не возможна в самое ближайшее время, то и полностью не исключена.

«Этнический фактор» пока ещё прослеживается у разных народов в некоторых аспектах создания семьи. Несмотря на рост населения, живущего в национально-смешанных семьях, у всех этносов мононациональная семья сохраняется как преобладающая. У башкир и татар по мере возрождения религии и изменения религиозного сознания возрастала значимость традиции вступать в брак по религиозному обряду. Воздействие этнического фактора прослеживается и в более низких показателях разведённых и разошедшихся в структуре большинства нерусских этносов, в относительно более низком уровне разводов у башкир.

Очевидной является тенденция постепенного перехода республики в группу субъектов, которые имеют близкие или одинаковые со среднероссийскими показатели создания семьи.

Сохранению влияния фактора этничности, а в какой-то мере и его усилению, способствовали интенсивные процессы в национальной сфере 1990-х гг., получившие название «возрождение» и повлиявшие на становление новых поколений молодёжи. Вступающая в возраст активной брачности башкирская и татарская молодёжь (больше, чем русская) придаёт значение факторам, объединяющим её в единую общность и связанным с традиционным образом жизни – обычаям, обрядам, культуре и религии [Социологический ответ... 2012: 55]. При всём этом отчетливо видно – этничность всё больше перестаёт определять брачную структуру населения, уровень разводов и формы брачности. Особенно это демонстрируют данные о башкирах.

В последние годы в республике отмечается позитивная динамика ряда процессов семейно-брачной сферы: растёт число вступающих в брак, хотя и не устойчиво, но снижается число и уровень разводов. Однако такая динамика, если её оценивать с позиций глобальных трансформаций семьи, не может оставаться длительной и, скорее всего, имеет временный характер.

Библиографический список

Бурханова Ф. Б. 2004. Современный брак в Башкортостане. – Уфа: РИО БашГУ. – 158 с.

Бурханова Ф. Б., Мухамадиева Р. Р. 2010. Проблемы семьи и семейной политики в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем. – 196 с.

Бурханова Ф. Б., Терелецкова Е. В. 2010. Гендерный фактор в разводах. – Уфа: РИО БашГУ. – 158 с.

Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат.сб. – Уфа, 2012. – 125 с.

Латыпова Ф. Б. 2001. Семейно-брачные установки и ценности студенческой молодёжи. – Уфа. – 91 с.

Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. – М.: Институт социологии РАН, 2012. // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html [дата посещения: 17.01.2013].